

1. В правовой аргументации интерпретация молчания как аргумента в правовой аргументации должна основываться на его понимании и применении как приема манипулирования, с одной стороны, и как аргумента по сути – с другой.

2. Гражданин может молчать из-за незнания истинной информации; однако он может замалчивать собственную вину или вину членов семьи, близких родственников, то есть лгать путем молчания. В таком случае, молчание как разновидность лжи в правовой аргументации, выполняя аргументативную функцию, выступает способом защиты личных интересов граждан. Хотя такое молчание и является умышленным, оно в правовой аргументации не считается обманом, исходя из действующих норм международного права, Украина здесь не является исключением.

3. В правовой аргументации молчание как разновидность обмана в скрытом виде может быть обманом с помощью полуправды и обманом с помощью полного замалчивания истинной информации, т.е. молчаливым обманом. В связи с этим, в правовой аргументации молчание, с одной стороны, как разновидность обмана может выступать способом совершения правонарушения, с другой – молчание как разновидность лжи и как доказательство невиновности может выступать способом защиты прав граждан.

Список цитированных источников

1. Арутюнова, Н.Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка: Язык речевых действий / Ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. – М.: Наука, 1994. – С. 106–117.

2. Цивільний кодекс України: Документ 435-15, чинний, поточна редакція – Редакція від 19.01.2013, підстава 5495-17 [Електронний ресурс] – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.

3. Хоменко, И.В. Ложь как аргументативный феномен // Модели рассуждений – 3: когнитивный подход: сб. науч. ст. / под общ. ред. В.Н. Брюшинкина. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 110–119.

4. Фригт, Г.Х. Логико-философские исследования: Избр. тр.; пер с англ. / Общ. ред. Г.И. Рузавина и В.И. Смирнова. – М.: Прогресс, 1986. – 600 с.

КАТЕДЕР-СОЦИАЛИСТЫ И «СОЮЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ»

Д.Д. Эйдукене

Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса, г. Вильнюс, Литва

Уже в первые годы Германской империи (начало девятого десятилетия XIX в.) значительная группа профессоров и преподавателей университетов, чувствуя, что «чисто политические вопросы уходят на второй план», а «вопросы материального благополучия и социальной справедливости становятся особенно актуальными [3, с. 22, 24], а забастовки рабочих и растущее рабочее движение помогают «призраку марксизма» приобрести реальные контуры, поднимают вопрос о решении социального (или рабочего) вопроса. Это представителям академических кругов Германии казалось очень актуальным государственным делом, потому что «от того, как в ближайшем будущем будут складываться социальные отношения, зависят перспективы только что созданной Германской империи [7, с. 91]. По их мнению, эту проблему не могут решить ни манчестеры, ни социалисты. Только государство, будучи непартийной силой, посредством перманентных реформ может решить социальный вопрос; только оно, стоя над эгоистичными интересами классов, выпуская законы и руководствуясь справедливостью, может защитить экономически слабых и способствовать их подъему низших классов. Упомянутым преподавателям-экономистам первые годы Германской империи казались особенно благоприятными для провозглашения социальной реформы. С одной стороны, поразительные успехи прусского оружия, свойственным ему образом

решение национального вопроса в глазах современников высоко подняло авторитет и значимость государства. Им казалось, что сила государства неисчерпаема: если власти за такой короткий срок смогли создать такое мощное государство, то почему же ему не вмешаться в борьбу общественных классов и не предложить им мирное сосуществование?

У преподавателей-экономистов был и другой мотив: они выражали взгляды молодой национальной буржуазии. Это подтверждает то обстоятельство, что вывод о значимости решения социального вопроса они сделали не столько на основе научного познания, а интуитивно, под давлением исторических факторов, почувствовав и осознав огромную опасность для существования буржуазного строя.

Так была создана новая историческая школа в политической экономии. Их противники, по инициативе либерала-экономиста профессора Франца Орренгеймера, дали им прозвище «катедер-социалисты», потому что они свои идеи распространяли исключительно из университетских кафедр. Хотя «катедер-социалисты» были далеки от социализма, прозвище к ним «прилипло» и стало очень популярно.

В 6 октября 1871 г. в Эйзенахе состоялся первый конгресс катедер-социалистов. Участвовать в нем приглашались лица независимо от партийного и материального положения, т.е. все, кто понимают значимость решения социальных проблем. Конгресс решил основать «Союз социальной политики» (нем. *Der Verein für Socialpolitik*). 31 мая 1873 г. она стала *de facto*. Цель «Союза» была чисто практическая: формировать общественное мнение, оказывать влияние на законодательные органы, формируя новую социальную политику государства и указывая пути для ближайшей социальной реформы.

У колыбели «Союза» стояли профессора Густав фон Шмоллер (Gustav von Schmoller, 1838-1917), Альберт Шеффле (Albert Schäffle, 1831-1903), Адольф Вагнер (Adolph Wagner, 1835-1917), Луйо Brentано (Lujo Brentano, 1844-1931) и др. Основатели «Союза» неоднократно обращались к представителям науки и политики с предложением внепартийного обсуждения назревших проблем. Представители катедер-социализма не хотели сделать государственную власть простым свидетелем растущей классовой борьбы. Их желание состояло в том, чтобы иметь «сильную государственную власть, стоящую выше эгоистических классовых интересов, которая вела бы управление по началам справедливости (mit gerechter Hand), защищая слабых, поднимая низшие классы» [6, с. 9].

Позднее членами «Союза» стали известные представители разных политических партий, уважаемые даже идейными противниками руководители рабочего движения, адвокаты, журналисты, чиновники, предприниматели, словом, все те, кто понимал суть социальной проблемы. Таким образом, катедер-социализм вышел за пределами университета.

Один из основателей «Союза социальной политики» Г.Шмоллер заявлял, что нельзя в социальной реформе акцентировать внимание только на экономической стороне исторического процесса, что экономические реформы сводятся к более равномерному распределению благ, к поднятию благосостояния рабочего класса. Но все усилия окажутся безуспешными, если не обратить внимания на моральную сторону дела, если не стремиться поднять в рабочем человеке. [7, с. 330].

* Примечательно, что в 1936 г. деятельность «Союза» прикрыли нацисты, но она была возобновлена спустя 12 лет. «Союз» действует и в настоящее время. Членами общества являются около 3200 экономистов и 48 институциональных объектов. Общество проводит ежегодные конгрессы.

Идеалом катедер-социалистов объявлялось вовлечение «все большей части народа к участию во всех высших благах культуры, образования и благосостояния» [6, с. 12]. Осуществление этого идеала возлагалось как на государство, так и на все общество. Этот идеал считался истинной демократической задачей своего времени.

Шмоллер также подчеркивал, что в решении социального вопроса необходимо социальное рабочее законодательство. Он поддерживал мысль Лассаля о всеобщем избирательном праве, считая его «необходимым коррективом против преобладающего влияния имущих на государственную жизнь» [7, с. 341]. Но Шмоллер заявлял, что политической реформой не исчерпывается социальная проблема и что «устранить грядущие социальные бедствия можно лишь одним способом: заставив монархическую власть и бюрократию <...> взять на себя инициативу великого социального законодательства» [7, с. 342]. Заслугой Шмоллера является то, что он в понимании решения социального вопроса внес два момента: права и нравственности.

Взгляды Шмоллера разделял и Вагнер. Он резко критиковал злоупотребления акционерных обществ и требовал существенных изменений в законодательстве. Вагнер высказал пожелание изъять из владения акционерных компаний целый ряд областей, где взамен их должны быть учреждены «общественные предприятия», преследующие интересы не отдельных групп, а всего населения. Такова, прежде всего, область путей сообщения, где подобающую роль должно играть государство. Затем идет кредитное и страховое дело, освещение, орошение и пр., где должны преследоваться не цели наживы, а общественная польза [1, с. 208-209]. Вагнер обращал внимание на то, что «чистый» социализм слишком пренебрежительно относится к индивидуальным началам, не понимает важного элементарного экономического мотива – стремления к выгоде. Но он признает принципиальное значение и необходимость индивидуализма в интересах целого, т.е. общества. Поэтому он считал, что главная задача заключается в том, чтобы «найти правильную среднюю позицию между индивидуализмом и социализмом» [12, с. 42]. Далее он говорит, что, «если в экономическом индивидуализме страдает равенство, то в социализме – свобода», и что «социально-правовая, социально-экономическая точка зрения должна примирить оба начала – индивидуальный и социальный» [12, с. 24].

Шеффле, как и другие представители катедер-социализма, считал необходимым государственное вмешательство в социальную сферу. Но в его концепции звучат и новые мотивы в решении этого вопроса. Шеффле утверждал, что «социализм, без сомнения, явление хозяйственного порядка; он – народнохозяйственное явление, которое выросло на развалинах мелкобуржуазной системы производства и промышленности». Исходя из этого, он пришел к выводу о том, что «цель социалистического движения <...> – это коренное преобразование существующей системы народного хозяйства» [5, с. 2]. Для него замена частного способа производства коллективным является «квинтэссенцией социалистической программы», «альфа и омега социализма» [5, с. 13]. Шеффле представлял эту замену как процесс осуществления перманентных реформ народного хозяйства, который проводит в жизнь государство, в качестве регулятора как внепартийная общественная сила.

На основе проанализированных взглядов можно сделать вывод о том, что катедер-социалисты внесли значительный вклад в развитие идеи социальной справедливости в Германии в ее либерально-реформистском варианте. Причину их теоретического поиска можно выразить словами одного из представителей катедер-социализма Рудольфа Майера: «В общественной жизни произошла большая перемена: на сцену выступило четвертое сословие, громко заявляющее о своих правах. Из передней оно желает войти в салон. Если мы отворим ему двери и протянем руку, оно войдет скромно и чинно и сядет возле нас, если же мы захлопнем дверь у него перед носом, то оно выбросит нас в окно и завладеет всем домом» [4, с. 2].

Исходя из чистого рационализма, представители катедер-социализма искали средства для оптимальных отношений между трудом и капиталом, отводя в решении этого вопроса основную роль государству. Ценность взглядов представителей этой буржуазно-реформистской концепции в том, что они ратовали за создание нормальных условий жизни для всех членов общества, «предоставить возможность каждому занять соответствующую социальную позицию» [1, с. 202].

К мнению «Союза» стали прислушиваться, а по поводу социального вопроса возник целый поток литературы. Катедер-социалисты надеялись быть услышанными канцлером Отто фон Бисмарком, авторитет которого после объединения страны был непререкаемым во всех слоях общества. Так что Катедер-социалисты по одному экземпляру своих книг по социальной проблематике отсылали лично канцлеру. Профессор Шмоллер даже написал в своей статье об очень значимом заявлении Бисмарка, сделанном им в 1875 г., хотя и в форме шутки, что вообще он – катедер-социалист, но для этого ему все еще не хватает времени [8, с. 42].

Но история этим не ограничивается. В 17 ноября 1881 г. по инициативе Бисмарка и под его непосредственным руководством была создана программа государственных социальных реформ. С 1881 по 1884 г. была сформирована правовая система охраны труда. В эти годы были приняты законы: Закон о медицинском страховании (1883); Закон о страховании рабочих от болезней и несчастных случаев (1884); Законопроект о пенсионном обеспечении пожилых рабочих и опеке над инвалидами (1889). Последний закон обсуждался в рейхстаге с 1881 по 1889 г. В силу закон вступил 1 января 1891 г.

Эти законы по предложению правительства обсуждали рейхстаги трех созывов. Только благодаря большому упорству канцлера проекты законов стали *de jure*. В свои политические игры он втянул монарха, да и активизация рабочего движения в мышление противников пессимистов социальной программы вносила свои поправки. Об этом был вынужден признать сам Бисмарк, закорененный ненавистник социал-демократии: «Если бы не было социал-демократии, и масса людей ее не боялась бы, то скромных побед, которых мы достигли в сфере социальных реформ, их не было ...» [10, с. 24-27]. Канцлер желал обезоружить социал-демократов социальными реформами, а социал-демократы «государственный социализм» Бисмарка называли «реакционным» [9].

Противники канцлера объясняли, что принятые социальные законы – «капля в море», что «гора родила мышь». Но несмотря на это, надо признать, что это были первые законы по социальному страхованию в Европе. Со временем в других странах мира они продвинулись дальше, и немецкая социальная программа на их фоне выглядела достаточно скромно, но для своего времени она была прогрессивной и выгодно выделяла Германию из остальных стран мира. Важно то, что немецкое общество сумело найти консенсус и сделало практическое начало для создания социального государства, которое сумело приблизить к себе человека.

Список цитированных источников

1. Бернацкий, М.В. Теоретики государственного социализма в Германии и социально-политические воззрения князя Бисмарка. – СПб., 1911.
2. Conrad, Else. Der Verein für Sozialpolitik und seine Wirksamkeit auf dem Gebiet der gewerblichen Arbeitsfrage. – Jena, 1906.
3. Dietzel, Karl. Die Volkswirtschaft und ihr Verhältnis zu Gesellschaft und Staat. – Frank. am M.: Verlag J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1864.
4. Meyer, Rudolf. Was heisst konservativ sein? Reform oder Restauration. – Berlin, 1873.
5. Schäffle, A. Die Quintessenz des Sozialismus. 7 Auflage. – Gotha, 1879.
6. Schmoller, Gustav. Zur Sozial- und Gewerbepolitik der Gegenwart, – Leipzig, 1890.
7. Schmoller, Gustav. Die soziale Frage und der preußische Staat. – Preußische Jahrbücher. – Leipzig, 1874. – B.33.

8. Scholler, Gustav. Über die „Gedanken und Erinnerungen von Otto Fürst von Bismarck“, Duncker & Humblot. – Berlin: 2010.

9. Der Socialdemokrat. – 1881. – IX. 15 s.

10. Stenographische Berichte, 6 L. P. I Session 1884-1885, in – Режим доступа: [http://www02.us.archive.org/stream/zeitschriftfdi94unkngoog/zeitschriftfdi94unkngoog_djvu.txt].

Дата доступа: 15 января 2010 г.

11. Verhandlungen des Verein für Sozialpolitik – 1873 Leipzig: Verlag von Duncker d: Humblot, 1874.

12. Wagner, A. Lehr- und Handbuch der pol. Ök., Grundlegung.III. Aufl. 1892.

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Я.Б. Ярош

Восточноевропейский национальный университет им. Леси Украинки, г. Луцк, Украина

Глубокие трансформационные сдвиги в Украине обострили необходимость обновления содержания и характера взаимодействия органов государственной власти и общественных организаций в процессе реализации государственной молодежной политики. В ходе рыночных преобразований в Украине государственная молодежная политика реагирует на все погрешности, кризисные явления, характерные для становления демократической политической системы.

Осуществляя государственную молодежную политику, власть может способствовать или мешать созданию политических, социально-экономических, организационных, правовых условий для деятельности общественных организаций. Переход к эффективным моделям привлечения общественных организаций к социальному управлению, построенных на современных научных принципах, становится для Украины едва ли не главной предпосылкой активизации и успешного осуществления социально-экономических и политических трансформаций.

Основываясь на мировом и отечественном опыте, рассмотрим основные необходимые элементы для реализации действенной государственной молодежной политики. На наш взгляд, технология реализации государственной молодежной политики должна состоять из трех основных блоков: объективных условий, стратегии и тактики.

В основе эффективной деятельности лежит знание объективных условий, в которых она осуществляется. Поэтому для достижения поставленных целей (а таким является создание необходимых условий для полноценной самореализации и развития молодежи) важно знать точную информацию о состоянии социальной структуры страны или области, в рамках которых осуществляется деятельность. Для этого нужно обладать информацией о том, какие молодежные группы проживают на территории страны или области; какой процент составляет каждая молодежная группа по отношению ко всей численности населения: какие потребности, интересы, чаяния в каждой молодежной группе; в каких отношениях они находятся относительно друг друга (взаимопонимании или недоверия), а также с органами государственной и местной власти. Необходимо владеть информацией относительно молодежных национальных групп, если территория многонациональная.

Важной составляющей объективных условий реализации государственной молодежной политики является реальный расклад влияния движений, общественно-политических объединений, молодежных организаций. Владение этой информацией дает возможность найти субъектов реализации государственной молодежной политики. Не менее важное значение имеют знания о наиболее острых проблемах в стране или регионе. То есть необходима своеобразная инвентаризация проблем, которые наиболее остро затрагивают интересы молодежи. Поэтому возникает необходимость